

Общение как фундаментальная проблема методологии социально-философских исследований*

Б.И. Пружинин

Изменения, происходящие ныне в концептуальных основаниях социальной философии, рассматриваются автором сквозь призму тех трансформаций, которые претерпевают сегодня ее методологические функции. Утерав из виду историческую перспективу, современная социальная философия практически полностью отказалась от претензии на построение универсальных конструкций и распалась на отдельные концепции, схватывающие те или иные аспекты пребывания человека в наличной социальной среде. Она интенсивно растворяется в теоретической социологии и культурологии, теряя при этом статус методологического основания социально-гуманитарного познания. Взамен она предлагает лишь констатацию социальной релятивности знания об обществе. Между тем в различных областях современных социально-гуманитарных исследований мы можем обнаружить обращения к философско-методологическому инструментарию, открывающие иную перспективу социальной философии. В ряде исследовательских направлений психологии, исторической науки, в комплексе наук о языке, в частности, в нарратологии, методология входит в исследовательскую работу не в качестве набора универсальных норм, извне стандартизирующих научное знание, но как инструмент, ориентирующий и структурирующий конкретные исследования. В центре внимания оказывается здесь, прежде всего, момент выражения знания, обеспечивающий его герменевтическое осмысление и понимание членами научного сообщества. А само научное познание предстает в этом случае как разработка особого типа языка, ориентированного на общезначимость. Помимо всего прочего, такое понимание методологии социально-гуманитарных исследований ориентирует на идею, которую в свое время акцентировали русские философы начала XX в. — на идею общения как на синтезирующее основание философского осмысления общества. Особенность этой идеи состоит в том, что она подчеркивает культурную и экзистенциальную нагруженность общения в отличие от технической информационной коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная философия, методология, общение, коммуникация, нарратив, понимание.

ПРУЖИНИН Борис Исаевич — доктор философских наук, главный редактор журнала «Вопросы философии», профессор Школы философии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

prubor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: *Пружинин Б.И.* Общение как фундаментальная проблема методологии социально-философских исследований // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 52–56.

Сложившийся на сегодня методологический инструментарий в принципе позволяет ученым достаточно точно диагностировать наиболее существенные отклонения от стандартов научности знания. Но в современных научных практиках все более отчетливо проявляется

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

© Пружинин Б.И. 2019 г.

стремление расширить, сделать более эффективными в когнитивном плане способы применения методологии. Главной целью использования методологических инструментов в современной науке становится не сама по себе демаркация научного и ненаучного знания, не выбраковка эмпирически недостаточно подтвержденных теорий и даже не само по себе выявление дефектов в логическом обосновании теорий или демонстрация их несоизмеримости. В большинстве случаев работающие ученые обращаются сегодня к методологическому инструментарию, прежде всего, для того, чтобы уточнять и структурировать проблемное поле своих исследований. Иными словами главной целью методологической рефлексии над наукой становится не стандартизация научно-познавательной деятельности, но расширение ее когнитивных возможностей.

Если посмотреть на эту ситуацию с точки зрения социально-философской рефлексии, то первое, что мы можем зафиксировать, это изменение понимания социальности науки. Подчеркивая нормативный характер методологии, мы тем самым акцентируем внимание на чисто внешних регулятивах (т.е. на формальной социальности научной деятельности). Однако трансформации, происходящие сегодня в методологической рефлексии над наукой, свидетельствуют о том, что меняется и характер ее социальности. Констатируя, что в современной науке методология работает «изнутри» научно-познавательной деятельности, мы акцентируем неформальные измерения ее социальности. Указанные типы социальности, проступающие в отношениях между методологией и наукой, лежат в основании двух современных эпистемологических направлений. «Формальную» социальность осмысливает социальная эпистемология, а «встраивающуюся» неформальную – культурно-историческая (см.: [Шедрина 2014, 263–264]). Когда ученый включает методологические нормы и ориентиры в реальный ход исследовательской работы, то делает он это вполне сознательно. И, соответственно, в эпистемологической рефлексии акцентируется и становится определяющим дополнительный уровень методологического осмысления научно-познавательной деятельности. Ученый отслеживает самоизменение своих взглядов и их осмысление в экзистенциальном и историческом контекстах общения со своими коллегами из самых разных областей науки.

В социально-гуманитарном познании все эти процессы проявляются сегодня особенно ярко. Сошлемся здесь, к примеру, на современную историческую науку. В практике исторического познания ученые, описывая прошлое через его следы в окружающей их действительности, все чаще делают предметом особого внимания те изменения, которые происходят в их собственном отношении к предмету исследования и своей познавательной деятельности в целом (т.е. фиксируют социальность на неформальном уровне). Они повествуют о самоизменении своего сознания. И не случайно сегодня у историков все большую популярность приобретает жанр автобиографического нарратива ([Гуревич 2004; Блок 1973] и др.). При этом ученые позволяют себе использовать «живой» язык искреннего повествования о себе, фактически набрасывая контуры пути к философской рефлексии. И тот факт, что процессы самоизменения сознания ученого фиксируются именно в связном повествовании, позволяет представить их как исторический нарратив, включающий самого рассказывающего о себе историка-нарратора в реальный исторический процесс формирования исторического знания. Эта «включенность» и становится определяющим фактором конкретных методологических решений ученого в конкретной исследовательской ситуации.

Выраженная в связном повествовании методологическая мотивация историка становится доступной и его коллегам-историкам, и ему самому как Другому, что как раз и создает интеллектуальную среду, в которой определяются методологические перспективы дальнейшего исследовательского поиска. Благодаря тому, что личная, экзистенциально и ценностно-tonированная рефлексия исследователя становится доступной для обсуждения и оценки в сообществе ученых, процессы изменения его сознания и познавательной мотивации обретают статус методологических ориентиров, направляющих на сохранение и продолжение научно-познавательной деятельности как культурной, а стало быть, и экзистенциальной ценности.

При этом в данном случае важно еще раз подчеркнуть, что именно связное, последовательное повествование ученого о динамике своего самосознания и создает ту интеллектуальную среду, в которой осуществляется «уместное» применение нормативного методологического инструментария. А подчеркивание автонарративной составляющей методологической рефлексии отправляет нас к иному пониманию научно-познавательной деятельности, которое, между прочим, было отчетливо выражено в русской эпистемологической традиции первой половины XX в.

Как замечал П.А. Флоренский, наука – это особого рода язык, нацеленный на поиск общезначимого. Такая трактовка науки, в том или ином виде, принималась многими представителями русской философии. Причем именно потому, что основной интерес мыслителей России располагался на пересечении социальной философии и философии истории (Франк называл их главными темами русской философии). Действительно, такие, весьма различающиеся по своим убеждениям философы, как Н.А. Бердяев, Б.А. Кистяковский, Ф.А. Степун, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Г.Г. Шпет, Р.О. Якобсон искали экзистенциальные основания человеческого общения, чтобы понять основания человеческого общежития (см.: [Pruzhinin, Shchedrina 2017^a]). Они пытались ответить на вопрос о том, как возможно общество как «общее», а не как общее. Общение в их философских концепциях базируется на личном, неформальном, заинтересованном участии каждого человека, в возделывании «общего поля говоримого» [Гадамер 1991, 48]. Общение у них выступает как самодостаточная культурная ценность. Для общающихся неважна социальная вертикаль, иерархия, прагматические соображения, они открыты друг другу, их волнует беседа сама по себе. Но ведь именно таким образом и складывался в европейской культуре феномен научного познания.

И, по сути, именно общение можно представить в качестве стержневой темы русской традиции социальной философии в целом. В общении люди направлены не только друг на друга, но и на контекст, на сферу разговора, в которой мысль понимается. Общение осознавалось русскими философами как высшая культурная ценность, как самоценное основание человеческого бытия, позволяющее расширять сферу этого бытия. И в этом плане русская философия XX в. продолжает традиции «положительной философии» (см.: [Pruzhinin, Shchedrina 2017^b]), восходящие к пифагорейским поискам и платоновским беседам. К этой традиции мы можем отнести и философию Лейбница, и идеи Гуссерля, и взгляды Вл. Соловьева... Русские философы акцентировали культурную (а стало быть, и экзистенциальную) самоценность общения, в том числе, складывающегося в процессе научно-познавательной деятельности. Общение у них трактуется не как обмен информацией по каналам коммуникации, но как деятельность, направленная на достижение взаимопонимания. Что, кстати, выдвигает на передний план современной методологии такие герменевтические стратегии, как перевод, интерпретация и конвенция.

Бесспорно, технические и социально-институциональные параметры научного общения как научной коммуникации чрезвычайно значимы в исследовательской работе ученых и заслуживают специального внимания, в том числе, и со стороны философско-методологической рефлексии. Однако в нынешней ситуации, когда наука под давлением прагматизации фактически теряет свой культурный смысл (как о том еще сто лет назад писал Макс Вебер), когда научные коммуникации коммодифицируются, а социальность тотально формализуется, тогда установка на самоценность общения, а сохранение его экзистенциального смысла приобретает особую значимость для ученых, в том числе и значимость методологическую. «Фактически речь здесь идет об интенсификации той роли, которую на протяжении веков играло в науке понятие истины – и как адекватного представления действительности и как блага. Причем эпистемологическое указание на самоценность общения актуально сегодня и для научных практик, поскольку оно, если угодно, противостоит жесткому подчинению науки частным товарно-прикладным целям и процессу ее бюрократизации» [Пружинин и др. 2016, 24]. И коль скоро проблематика, связанная с осмыслением социокультурного статуса современной науки приобретает ныне общесоциальное и общекультурное значение, философский смысл приобретает и идейное содержание процессов, происходящих в

сфере философско-методологической рефлексии над наукой, в частности, выдвижение на передний план понятия «общения».

Источники – Primary Sources in Russian translation

Блок 1973 – Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с франц. Е.М. Лысенко. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1973 [Bloch, Marc *Apologie pour l'histoire ou Métier d'historien* (Russian translation, 1973)].

Гадамер 1991 – Гадамер Г.-Г. Язык и понимание // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 43–59 [Gadamer, Hans Georg *Sprache und Verstehen* (Russian translation, 1991)].

Ссылки – References in Russian

Гуревич 2004 – Гуревич А.Я. История историка. М.: РОССПЭН, 2004.

Пружинин и др. 2016 – Пружинин Б.И., Автономова Н.С., Бажанов В.А., Грифцова И.Н., Касавин И.Т., Князев В.Н., Лекторский В.А., Махлин В.Л., Микешина Л.А., Ольхов П.А., Порус В.Н., Сорина Г.В., Филатов В.П., Щедрина Т.Г. Достоинство знания как проблема современной эпистемологии. Материалы «круглого стола». // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 20–56.

Щедрина 2014 – Щедрина Т.Г. Культурно-историческая эпистемология и социальная эпистемология: два пути к реальности // Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы. К 70-летию Бориса Исаевича Пружинина / Отв. ред.-сост. Н.С. Автономова, Т.Г. Щедрина; науч. ред. Т.Г. Щедрина. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 262–272.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 51–55

Conversation as a Fundamental Problem of Methodology of Social-Philosophical Researches *

Boris I. Pruzhinin

The changes that currently take place in conceptual foundations of social philosophy are considered by the author through the prism of those transformations that take place in its methodological functions nowadays. Having lost sight of the historical perspective of society's movement, modern social philosophy almost completely abandoned the claim to build universal structures and actually broke up into separate concepts, that grasp certain aspects of a person's being in the existing social environment. It is intensively dissolved in theoretical sociology and cultural studies, losing the status of the methodological basis of social-humanitarian knowledge. Social philosophy has abandoned the normative-supervisory, standardising role in relation to social-humanitarian research, but instead offered only a statement of social relativity of knowledge about society. Meanwhile, in various fields of social-humanitarian research, we can find references to philosophical-methodological tools that open up a different understanding of the prospects of social philosophy. In a number of research areas of psychology, historical science, in the complex of sciences on language, in particular, in narratology, methodology is included in the research work not as a set of universal norms, standardising scientific knowledge from the outside, but as a tool, orienting and structuring specific research. In the centre of methodological attention are here, first of all, the moment of expression of knowledge, that provides its hermeneutic interpretation and understanding by members of the scientific community. And the very scientific knowledge appears in this case as the development of a special type of language focused on common or general significance. Among other things, this understanding of the methodology of social-humanitarian research focuses us on the idea, which was once outlined by Russian philosophers of the beginning of the twentieth century – the idea of communication as a synthesising basis for philosophical understanding of society. The peculiarity of this idea is that it emphasises the existential loading of communication in contrast to informational interaction.

* The research was made with the financial support from RFBR, project № 18-011-01252 A *Historical memory and historical understanding: epistemological risks of appeal to narrative.*

KEY WORDS: social philosophy, methodology, conversation, communication, narrative, understanding.

PRUZHININ Boris I. – DSc in Philosophy, Editor-in-chief of Journal “Voprosy Filosofii”, Professor of the School of Philosophy of the National Research University – Higher School of Economics, Moscow.

prubor@mail.ru

Received at June 13, 2018.

Citation: Pruzhinin, Boris I. (2019) ‘Conversation as a Fundamental Problem of Methodology of Social-Philosophical Researches’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 51–55.

DOI: 10.31857/S004287440003620-7

References

- Gurevich, Aron Ya. (2004) *A Historian's Story*, ROSSPEN, Moscow (In Russian).
- Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2017^a) ‘The Ideas of Cultural-Historical Epistemology in Russian Philosophy of the Twentieth Century’, *Social Epistemology*, 2017, 31, 1, pp. 16–24.
- Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2017^b) ‘On the Specifics of Russian Philosophy: A Reply to Mikhail Sergeev’, *Social Epistemology Review and Reply Collective*, 6, no. 8 (2017), pp. 37–41.
- Pruzhinin, Boris I., Avtonomova, Natalia S., Bazhanov, Valentin A., Filatov, Vladimir P., Griftsova, Irina N., Kazavin, Ilya T., Knyazev Viktor N., Lektorsky, Vladislav, Makhlin Vitaliy L., Mikeshina Ludmila A., Olkhov, Pavel A., Porus, Vladimir N., Shchedrina, Tatiana G., Sorina, Galina V. (2016) ‘The Self-Integrity of Knowledge as a Problem of Modern Epistemology. Materials of «Round Table», *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2016), pp. 20–56 (In Russian).
- Shchedrina, Tatiana G. (2014) ‘Cultural-historical epistemology and social epistemology: two ways to reality’, *Cultural-historical epistemology: problems and prospects. To the 70th anniversary of Boris Isaevich Pruzhinin*, Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, pp. 262–272.